

РАССКАЗ О СОБЫТИЯХ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ СЕССИИ

Содержание

Глава I. Новая фигура в Медном клане

Глава II. Трещины под горами

Глава III. Мастер и его книги

Глава IV. Торговые ряды и внезапное беспамятство

Глава V. Зов Гайи

Глава VI. Дворец Первых

Глава VII. После победы Гайи

Глава VIII. Браслет и роковая молитва

Эпилог. После двадцать восьмой сессии

Земля продолжала содрогаться после событий у Медного клана. В разных частях подземных владений дварфов путешественники слышали один и тот же гул, но понимали его по-разному: одни видели в толчках угрозу шахтам и торговым путям, другие пытались найти в них следы противостояния Гайи и Гракка. Пока эльфы теряли магическую силу, а дварфы укрепляли тоннели, у отряда появились сразу несколько новых забот: странный гоблин с кабаном, поиски снаряжения, посещение Магадуша и дорога к королевской библиотеке.

Эти события развивались параллельно. На время отряд распался на несколько небольших групп, и каждый из героев видел лишь часть происходящего. Но к концу сессии судьбы снова переплелись: одна из героинь оказалась внутри чудовища Гракка, двое спутников попали в королевскую тюрьму, а молитва Райю привела к последствиям, которых никто не ожидал.

Глава I. Новая фигура в Медном клане

Рождение Бориса Борчака

В то время как часть путешественников находилась у рынка возле Мифрилового клана, Нова, Ёлка и Лервин оставались в Медном клане. Здесь, возле таверны, к ним присоединился новый путник — гоблин Борис Борчак, едва ли похожий на обычного представителя своего народа.

Борис был необычайно маленьким, уродливым и слабым. Его история начиналась ещё до рождения: Рай обратил на него внимание, когда ребёнок находился в утробе матери, и на гоблине божественный взгляд отразился причудливым образом, изменив внешность. Племя не пожелало растить такого ребёнка, поэтому Борис годами скитался по степям, добывая ягоды и травы, разговаривая со зверями и стараясь не попадаться сильным противникам.

Его единственным постоянным спутником стал маленький кабан Пигги. Тот тоже был уродлив, плохо видел и часто врезался во всё, что встречалось на пути, но быстро бегал и ориентировался по запаху и звукам. Борис кормил его найденными ягодами, ухаживал за ним и придумал простой звуковой сигнал, чтобы кабан мог отыскать хозяина. Вдвоём они пережили немало скитаний, пока звери не привели Бориса к старому тоннелю, откуда доносились стоны.

В глубине пещеры обитали твари Гракка, но маленький гоблин сумел незаметно миновать их и обнаружил тяжелораненого дварфа в окислившихся медных доспехах. Его ноги были искалечены, тело покрывали следы ранений, и спасти его

уже было невозможно. Борис попытался накормить незнакомца ягодами; перед смертью тот отдал ему странную зажигалку, внутри которой позднее обнаружились знаки и схема подземных помещений.

Гоблин и Пигги вытащили погибшего наружу, устроили ему могилу и накрыли захоронение камнем. Борис не стал снимать доспехи или забирать деньги из кошеля, хотя сам не имел почти ничего. Он запомнил герб на броне, попросил животных присмотреть за могилой и продолжил путь, надеясь однажды найти тех, кто сможет рассказать о погибшем.

Кабан в таверне

В Медный клан Борис пробрался тайными подземными путями. Возле таверны он заметил Ёлку и решил, что общество другого гоблина даст ему шанс безопасно заговорить с незнакомцами. К компании Борис подкатил верхом на Пигги, но слеповатый кабан не рассчитал расстояние и со всего разгона врезался в стол. Сам Борис успел ловко спрыгнуть, удивив тех, кто ожидал увидеть неуклюжего и беспомощного уродца.

Он представился нарочито учтиво и сообщил, что ищет сведения о дварфе, умершем у старого тоннеля. Однако первое впечатление оказалось настолько необычным, что гости таверны долго обсуждали его внешность, травяную одежду и странное животное. Лервин не хотел принимать случайного гоблина в компанию, но Нова, увидев, насколько тот голоден, поделилась с ним едой. После разговора и возражений Лервин всё-таки согласился, чтобы Борис остался вместе с ними.

Когда хозяин таверны заметил Пигги, он потребовал убрать животное. Спутники попробовали представить кабана собакой, но это не сделало его менее заметным. Борис устроился снаружи и покормил товарища тем, что сумел получить. В итоге именно этот нелепый визит и несколько добрых поступков помогли Борису присоединиться к путешественникам.

Дорога к Мифриловому клану

Компания решила двигаться к Мифриловому клану, чтобы встретиться с остальными. Борис рассказал спутникам, что прошёл через подземные ходы и видел возле них опасных существ. Он не умел точно описывать маршрут на карте, но запомнил отдельные переходы и ту область, откуда вышел к Медному клану.

Под ногами снова дрогнула земля. По пути путешественники встретили торговый караван, однако остановить его для долгой торговли не удалось: купцы

спешили и не собирались задерживаться. Чем ближе отряд подходил к Мифриловому клану, тем отчётливее становилось, что толчки ощущаются не только на дорогах, но и глубоко под горами.

Глава II. Трещины под горами

Разрушенные тоннели

У входа в Мифриловый клан стражи стало заметно больше, чем прежде. Если раньше достаточно было нескольких дварфов, то теперь подходы охранял усиленный отряд. В разговорах звучала одна тема: землетрясения повредили множество подземных ходов, из-за обвалов прекратилось движение и где-то под завалом оказался поезд, перевозивший металл.

На пути внутрь герои увидели, как дварфы возводят новые укрепления у участков, где недавно происходили бои с пауками и где уже разбирали завалы. Рабочие таскали материалы, бойцы направлялись к опасным штольням, а некоторые участки пещер пришлось отгораживать. Один из раздражённых дварфов сваливал беды на эльфов и их богиню Гайю: с его точки зрения, после появления эльфов земля только и делала, что рушилась.

В разговорах всплывали старые неприятности. На паучьей ферме недавно случился побег, погиб человек из окружения местных рабочих, а до этого из тоннелей пытались выбраться другие существа. Даже когда отряд проходил через хорошо укреплённые ходы, оставшиеся почти невредимыми после толчков, было ясно, что дварфийское королевство готовится не к обычному ремонту, а к длительной угрозе.

Сбор у рынка

У рынка путешественники наконец встретили остальных. Одни герои до этого занимались собственными делами, другие отдыхали или исследовали книги и магические предметы. Теперь всех объединяла необходимость решить, куда идти дальше, чтобы не потерять остатки магических сил и понять, что творится с землёй.

Вновь зашла речь о Гайе и Гракке. Герои знали, что богиня земли пытается сдерживать бога войны, и чувствовали, что равновесие нарушается. Обсуждали возможность отыскать дополнительные знания, обратиться к магам или использовать имеющиеся у отряда необычные артефакты, в том числе клинок с

душой, связанной с Ноксаром. Однако попытки придумать окончательный план вскоре уступили место более насущным задачам.

В компании появились сразу три направления. Лия, Эрик, Ёлка, Дима и Изя отправились к Магадушу, который занимался магией и исследованиями мифрила. Лервин, Джин, Пивобород и Борис Борчак остались на рынке, рассчитывая купить необходимые механические и электрические детали. Юсилия вместе с Новой направилась во Дворец Первых, где находилась королевская библиотека.

Глава III. Мастер и его книги

Дом Магадуша

Дорога к Магадушу проходила через Мифриловый клан, где землетрясения почти не повредили наиболее крепкие переходы. Здание мага представляло собой высокое круглое сооружение, вписанное в огромную пещеру. Лестницы вели вниз, к библиотеке, и вверх, к личным покоям и рабочему кабинету мага. В холле находился дварф, который возился с необычным механизмом и объявил, что сам давно ожидает приёма.

Пришедшие заметили, что дварф тщательно скрывает содержимое своего рюкзака. Он неохотно отвечал на расспросы и предпочёл продолжить работу над прибором. Когда ему сказали, что посетителям тоже нужен Магадуш, он велел становиться за ним в очередь. При этом в библиотеку внизу можно было спуститься свободно.

Внимание разделилось. Эрик решил воспользоваться невнимательностью ожидающего дварфа и незаметно поднялся наверх, туда, где находился кабинет Магадуша. Ёлка тоже стала присматриваться к происходящему, а оставшиеся отправились знакомиться с библиотекой и её хранителем.

Библиотекарь и цена знаний

Нижняя библиотека поражала высотой стеллажей. Книги располагались на нескольких уровнях, а за порядком следил пожилой дварф, который оказался куда менее простым, чем казался на первый взгляд. Он не собирался бесплатно открывать все фонды: для чтения требовалась платная подписка, а особо ценные исследования были доступны лишь тем, кто мог пожертвовать библиотеке огромную сумму.

Техническая литература дварфов заинтересовала гостей. Здесь можно было узнать о механизмах, электричестве и способах создания артефактов, но цена доступа к редким знаниям заставляла искать обходные пути. В продаже нашлась и старая тарантийская газета: среди новостей упоминались модернизация железной дороги до Тунны и набор рабочих для строительства.

Путешественники расспрашивали библиотекаря о книгах, свитках, заклинаниях, чернилах и древних знаках. Кто-то надеялся отыскать сведения о странной книге с пустыми страницами, защищённой магией; кто-то хотел приобрести материалы для собственной работы. Но наиболее необычный разговор затеял Дима.

Неудачная попытка понравиться дварфу

Дима попытался заговорить с пожилым библиотекарем и подкатить к нему. Он рассчитывал добиться расположения собеседника, однако дварф истолковал его внимание по-своему: увидел в Диме добровольного помощника, готового заняться неблагодарной работой. Для закрепления договорённости он применил ментальное воздействие.

После этого Дима оказался под чужой волей. Он принялся чистить книги в помещении библиотекаря, открывая их одну за другой и старательно протирая. Иногда сознание возвращалось к нему на мгновение, и он понимал, что делает вовсе не то, ради чего пришёл. Однако подобные просветления длились слишком недолго, чтобы самостоятельно освободиться.

Самым странным оказался поступок двух ворон, до этого намертво державшихся на плечах Димы. Пока он чистил книги под контролем библиотекаря, птицы слетели с его плеч и спокойно уселись на полку. Они не улетели далеко и не утратили связи с хозяином, но впервые перестали вцепляться в его тело.

Позднее Пивобород вмешался в ситуацию. Он переговорил с библиотекарем, опираясь на свой авторитет и связи, и договорился, что заберёт Диму под собственный контроль. Библиотекарь согласился расстаться с бесплатным помощником. Магическое подчинение прекратилось, и Диме вернулась воля.

Секрет за дверью

Тем временем Эрик сумел пройти на верхний этаж, где слышались голоса. В кабинете кто-то беседовал с Магадушем о добыче мифрила и опасности, которая могла последовать за её продолжением. До подслушивавших донеслось тревожное

предупреждение: если добыча не прекратится, Гракк может пробудиться. Кто был собеседником мага и какие действия они намеревались предпринять, из обрывков разговора установить не удалось.

Когда разговор за дверью закончился, Магадуш разрешил посетителям войти. Перед ними сидел внушительный дварф, занимавший огромное кресло в кабинете, полном ценных вещей и магических материалов. Герои стали расспрашивать его об артефактах, зачаровании предметов и браслете, внутри которого была заключена душа. Маг подтвердил, что подобные вещи существуют, но объяснил, что работа с душой и перенос заклинаний на вещи стоят больших денег и требуют немало сил.

Ёлка и гильдия воров

Неожиданно Магадуш обратил внимание на Ёлку. Он узнал в ней участницу гильдии воров, с которой у него были давние и недобрые отношения. Разговор сразу переменился: маг позвал стражу, и гоблиншу обездвижили. Эрик пытался объяснить, что не причастен к её делам, но Магадуш решил задержать и его как спутника Ёлки, пока суд не установит обстоятельства.

Дварфийские стражники увели обоих к королевской тюрьме под Дворцом Первых. Ёлку несли обездвиженной, Эрик шёл рядом под охраной. Лия и Изя видели, как их товарищей проводят через холл, и пытались узнать, что произошло. Им сообщили только, что поймали людей, связанных с воровством, а виновность задержанных предстоит установить на суде.

Глава IV. Торговые ряды и внезапное беспамятство

Покупки Пивоборода

На наружном рынке Пивобород искал детали, пригодные для дальнейших изобретений. Торговцы предлагали металлические заготовки, механические части и электрические элементы. Дварф выкупал подходящие запасы у продавцов, в том числе крупную партию деталей, и уточнял, где можно найти оставшиеся материалы.

Рынок был оживлённым, но не каждый торговец отвлекался от своего товара. Одни спокойно разговаривали с покупателями, другие следили за товаром почти не мигая. Эта разница особенно заинтересовала Джин, которая привыкла замечать не только стоимость вещей, но и то, насколько надёжно их охраняют.

Мешочек Джин

Джин нашла возможность подобраться к плохо охраняемому мешочку у одного из торговцев. Пока внимание продавца было занято другим человеком, она незаметно забрала его содержимое. Добыча оказалась вполне практичной: в мешке лежали пять сухпайков, которые могли пригодиться в дальнейшей дороге.

Пивобород продолжал обсуждать детали и цены, а Джин осталась с новым запасом еды. Борис держался поблизости вместе с Пигги, и всё происходящее лишь укрепляло впечатление, что в новой компании каждый выживает по-своему: кто-то честно покупает товары, кто-то уговаривает продавцов, а кто-то предпочитает заглянуть туда, куда его не приглашали.

Лервин падает на рынке

Лервин тоже осматривал рынок и собирался продолжить свои дела, однако внезапно ощутил сильнейшую слабость. Магическая энергия будто исчезла из него, максимальный запас маны упал до нуля, и эльф потерял сознание прямо посреди торговых рядов. Для стоявших рядом его падение стало первым явным признаком того, что противостояние богов уже затрагивает людей и эльфов вокруг.

Возле Лервина появился воробей с золотой монетой. Птица была связана с ним и, по словам, прозвучавшим в разговоре, принесла монету, добытую во время собственных полётов. Участники пытались выяснить, можно ли договориться с воробьём и уговорить его приносить ещё находки в обмен на корм. Однако сам Лервин оставался без сознания и никак не мог руководить происходящим.

Вскоре выяснилось, что падение Лервина — не единичный случай. Другие эльфы тоже начали терять сознание, словно их одновременно позвала сила, действовавшая вне привычного мира. Для четырёх из них началась совершенно особая битва.

Глава V. Зов Гайи

Четыре стихии

Гайя призвала к себе Лию, Изю, Джин и Лервина. Их тела в привычном мире остались неподвижными, но сознания оказались в ином пространстве, где богиня требовала помощи. Рядом находились и другие эльфы, лица которых казались

размытыми; среди этих силуэтов можно было подозревать знакомых и даже родственников, но никого нельзя было опознать уверенно.

Каждому из четырёх героев досталась отдельная стихия. Лия получила воду, Изя — огонь, Джин — воздух, а Лервин — землю. Магические возможности здесь были несравнимы с обычными: Гайя позволила использовать мощные заклинания, от штормов и торнадо до наводнения, землетрясения, заморозки и окаменения. Но силы требовалось применить разумно, поскольку противник превосходил смертных по живучести.

Перед эльфами возникла необычная местность. В центре находилась скала правильной формы, с которой стекал водопад, поблёскивавший серебристым светом. Вода собиралась внизу, а земля под ногами гудела. Неожиданно огромный участок почвы разошёлся, открывая провал, из которого стало выбираться существо, посланное Гракком.

Шестнадцать лап

Сначала казалось, что из-под земли вылезает огромный паук, но очень скоро стало ясно, что это не обычное животное. У чудовища было шестнадцать лап, необычное строение и неестественная способность восстанавливать повреждённые части. В действительности оно состояло из множества мелких пауков, соединявшихся в единое живое оружие.

В этом чудовище находилось сознание Новы. Пока её тело оставалось в обычном мире, на яке Юсилии, сама Нова управляла творением Гракка и ощущала эльфов как противников, которых необходимо уничтожить. Она чувствовала огромный запас силы, могла атаковать сразу несколькими лапами и не воспринимала своё новое существование как обычное человеческое или полуорочье тело.

Для эльфов Нова оставалась неузнаваемой. Они видели только чудовище Гракка, против которого их призвала Гайя. Сражение началось прежде, чем у них появился общий план действий.

Первые удары

Паук оказался страшно опасным. Одним из первых ударов он убил эльфа из числа призванных союзников, и это сразу показало героям, что у них нет времени на долгие споры. Сверху по чудовищу ударила молния, оторвав часть его тела, но на месте утраченных конечностей начали появляться новые. Эльфы попытались использовать окаменение и выяснили неприятную особенность: превращённый в

камень хитиновый панцирь не обязательно становится слабее, а иногда лишь утяжеляет и укрепляет противника.

Герои обсуждали самые разные сочетания стихий. Можно было обрушить тяжёлое тело в яму, размыть землю водой, заморозить лапы, нагреть их огнём и добиться разрушения от перепада температур. Однако во время боя планы постоянно менялись, и далеко не всё, что предлагалось, удавалось выполнить.

Изя пытался применять огонь, Джин использовала силу ветра, Лия искала возможность остановить чудовище водой и холодом, а Лервин воздействовал на землю. Не все заклинания приносили ожидаемый результат. Когда одна из лап паука загорелась, тот вбил её в грунт и потушил пламя. Когда эльфы попытались сковать его камнем, оказалось, что без дополнительного воздействия это может помочь самому чудовищу.

Земля пронзает чудовище

В какой-то момент из глубины вырвалось огромное каменное острие и пронзило брюхо паука. Чудовище оказалось нанизано на камень и на время лишилось свободы движения, хотя не погибло. Сильные удары продолжали сотрясать пространство, отдельные лапы отрывались и отрастали снова, а эльфы пытались пользоваться короткими передышками для новой атаки.

Окаменение начало проникать в тело через место ранения, словно сам камень пытался срастись с живой массой паука. Затем из земли поднялись растения и корни, которые оплели многочисленные конечности и прижали чудовище к земле. Для существа, привыкшего компенсировать потерю лап новыми, такое удержание оказалось особенно неприятным.

Но противник не собирался умирать. Корни растянули его тело, и оно разделилось на несколько частей. Вместо одного врага перед эльфами появились подвижные фрагменты чудовища, которые могли действовать независимо друг от друга. Так паук получил возможность атаковать в разных направлениях, а битва стала ещё опаснее.

Пауки перекрывают воду

Ещё до своей гибели Лия пыталась задействовать наводнение и поднять воду из провала, чтобы затопить место, где находилось чудовище. В ответ мелкие пауки сплелись в плотную массу и перекрыли выход воды, создав живую пробку. Даже

после тяжёлых повреждений творение Гракка могло выделять часть своих существ на отдельную задачу, сохраняя контроль над полем боя.

По мере разрушения тела противника эта защита ослабевала. Небольшие пауки покидали свои места, пытаясь вернуться в основной организм, и вода снова начинала прибывать. Из-за постоянных землетрясений, ударов стихий и движений чудовища стало ясно, что решением может стать не очередная попытка оторвать лапу, а изменение самой земли под пауком.

Смерть Джин, Лии и Лервина

Тем временем бой превратился в истощающее противостояние. Чудовище пронзало эльфов лапами, разрывало их на части, а кровь раненых подпитывала его восстановление. Некоторые призванные эльфы умирали один за другим; не все попытки контратаковать перед смертью достигали цели.

Первой из четырёх героев погибла Джин. Следующей жертвой стала Лия. Лервин ещё успел услышать призыв сильного незнакомого голоса и попытался вызвать мощное землетрясение, после чего тоже погиб под ударами чудовища. Их смерть в этом пространстве была настоящей частью сражения, а не обыкновенным обмороком, однако окончательная судьба сознаний ещё зависела от исхода борьбы богов. Изя и оставшиеся союзники продолжали сопротивляться, уже зная, насколько быстро паук способен уничтожить любого из них.

Умирающие и живые эльфы успевали применять последние заклинания. Сильные порывы ветра разрывали части паука, молнии били по его телу, корни продолжали опутывать обломки, не давая им сразу срастись. Но существо Гракка снова и снова находило способ восстановить себя, соединяя мелких пауков в новые конечности и участки тела.

Общий удар

На завершающем этапе возобладала мысль соединить стихии, вместо того чтобы поодиночке отбивать лапы чудовища. Землетрясение, вызванное Лервином перед гибелью, уже нарушило устойчивость почвы, а совместная магия оставшихся участников сражения усилила разрушение. Поверхность под чудовищем начала трескаться и оседать, пока другие заклинания удерживали и разрушали его части.

Молнии и огонь разрушали отдельные фрагменты паука, корни удерживали их, не позволяя снова соединиться, а вода, долго сдерживаемая плотиной из мелких существ, получила возможность вырваться наружу. Окончательное заклинание

разверзло землю непосредственно под чудовищем, и его остатки начали проваливаться в глубину.

На этот раз Гракк не смог спасти своё творение простым восстановлением лап. Вода заполнила образовавшееся пространство, затем стремительно замёрзла, превращаясь в сплошной лёд. После этого лёд окаменел, запечатав паука в земле навсегда. Для существа, собранного из множества маленьких тел, исчезла возможность разойтись, соединиться заново или выбраться наружу.

Битва закончилась победой Гайи. Но это была победа лишь в одном столкновении: война богини с Гракком продолжалась, и мир всё ещё оставался под угрозой новых потрясений.

Возвращение

После того как паук оказался погребён, призванные эльфы потеряли сознание в пространстве Гайи и очнулись там, где находились их тела в обычном мире. Вернулись все, в том числе Джин, Лия и Лервин, погибшие в ходе сражения. Для них произошедшее ощущалось как необычайно яркий сон или пережитая вне тела битва, но последствия были вполне реальными.

Максимальный запас маны эльфов оказался ограничен двадцатью единицами. Тяжёлые землетрясения ещё раз прошли по владениям дварфов, а путешественники, которые не участвовали в божественном сражении, видели, как неподвижные спутники вновь начинают приходить в себя. Самой странной оставалась судьба Новы, чьё сознание сражалось на другой стороне и управляло пауком Гракка.

Глава VI. Дворец Первых

Юсилия и Нова у ворот

Пока другие герои изучали товары и разговаривали с Магадушем, Юсилия привела Нова к Дворцу Первых. Нова находилась без сознания на спине яка, и окружающим было неясно, почему она не просыпается. Стражники объяснили, что пройти в библиотеку можно, но для встречи с королём требуется особое дело и заранее назначенная аудиенция. В тот день правитель был занят советом.

У ворот Юсилия видела, как внутрь дворца под охраной провели Эрика и Ёлку. Становилось всё очевиднее, что за посещение библиотеки и попытку проникнуть в

запрещённые помещения придётся отвечать по-разному. Центральные залы дворца охранялись, тронный зал был закрыт, а ниже располагались два обособленных крыла подземного уровня: библиотека и королевская тюрьма.

Камера под дворцом

Эрик и Ёлка оказались в камере внизу, под дворцовыми помещениями. Ёлка оставалась обездвиженной, хотя вещей у заключённых полностью не отобрали. Эрика не обвиняли в конкретной краже, но задержали как спутника гоблинши до суда. Внутри также находились другие заключённые, среди них — два человека из гильдии наёмников, причастные к похищению Дубовика из таверны Медного клана.

Эрик узнал в этих людях тех самых наёмников, которые выкрали Дубовика из таверны. Они тоже обратили на него внимание, но не спешили начинать ссору. Разговор постепенно перешёл к возможности выбраться: кто-то предложил протиснуть маленькую Ёлку через решётку, кто-то пытался выяснить устройство коридоров и дополнительного тюремного прохода.

Заключённые обнаружили, что решётки и выход защищены магическими ловушками. Эрик попытался исследовать одну из них, но стоило прикоснуться к металлу, как тот стал обжигать руку и словно покрылся мелкими острыми иглами. На поверхности выступили капли неизвестного вещества. Эрик успел отдёрнуть руку, не получив тяжёлой травмы, и понял, что простого взлома будет недостаточно.

Время от времени стены снова содрогались. За пределами камеры ходили стражники, а слухи о краже и гильдии воров продолжали сопровождать Ёлку. При этом факт участия самой гоблинши в конкретном преступлении ещё должен был рассматривать суд.

Поиски Юсилии

Юсилия направилась в библиотеку Дворца Первых, надеясь найти сведения о своих настоящих родителях. Для неё это было не случайное любопытство: собственное прошлое долго оставалось неполным, а семейные связи и история северных островов могли объяснить её происхождение.

Библиотекарь обратил внимание на браслет Юсилии и вспомнил, что встречал её прежде. Он знал о её приёмной семье и подтвердил, что настоящие родители, вероятнее всего, имели отношение к торговле с Северными островами. В фондах

находились записи старых перевозок и торговых операций, но подобрать нужные сведения сразу он не мог.

Вместо немедленного доступа к документам библиотекарь предложил Юсилии поручение. Ей нужно было доставить запечатанную книгу в Серебряный клан, в гильдию «Феникс», и передать её лично в руки дядьке Бороде, владельцу и управляющему местной структуры гильдии. Книгу запрещалось открывать. Когда Юсилия выполнит поручение и вернётся, библиотекарь обещал подготовить записи о торговле с северными островами, которые могли пролить свет на её родителей.

Юсилия согласилась. Она также рассказала о странном сне: высокие заснеженные горы, непонятный механический шкаф и змея, которая вползла внутрь, а затем появилась в броне. Библиотекарь не сумел объяснить смысл видения и предложил позже поискать подходящие материалы. Когда в разговоре прозвучало имя Ноксара, стало ясно, что в королевской библиотеке такие темы лучше поднимать осторожно.

Борис узнаёт герб

У дворца оказался и Борис Борчак. Стражники не захотели пропускать ещё одного гоблина, тем более что совсем недавно задержали Ёлку. Но гоблин заметил на доспехе одного из охранников символ, который видел прежде на броне умершего дварфа.

Борис остановил разговор о пропуске и объяснил, что нашёл тяжелораненого дварфа у пещерного входа, похоронил его и сохранил подарок, переданный перед смертью. Он изобразил знакомый герб, а стражник подтвердил его сходство с семейным знаком. Выяснилось, что охранник — брат погибшего.

Услышав о похоронах и о зажигалке, брат захотел поговорить с Борисом подробнее и пригласил его вечером к себе домой. Так история, начавшаяся у неизвестного тоннеля, впервые связалась с конкретной дварфийской семьёй. В разговоре также возникло предположение о направлении подземных ходов в земли бедоканов, но точное назначение карты внутри зажигалки оставалось неизвестным.

Попытка освободить задержанных

Оказавшиеся во дворце спутники не забывали об Эрике и Ёлке. Они разыскали доступ к тюремному крылу и стали разговаривать со стражей, убеждая охранников,

что задержанные входят в их компанию и должны были заниматься другими поручениями.

В итоге Эрика удалось освободить: против него не было самостоятельного обвинения, и стражники согласились отпустить его. Ёлку освободить не удалось. Она оставалась подсудимой и должна была ждать решения суда, несмотря на возражения товарищей.

Глава VII. После победы Гайи

Разговор с Магадушем

Когда эльфы начали приходить в себя, Изя и Лия очнулись в креслах хорошо освещённого помещения рядом с могущественным дварфом. Это был Магадуш. Он залез в мысли Изи, почувствовал его необычную связь с происходившим и потребовал рассказать, что они видели во время беспамятства.

Путешественники не торопились выкладывать всю историю о Гайе, Гракке и битве в другом пространстве. В ответах появились обрывочные описания пещеры и огромного паука, но не подробный рассказ о разделении стихий, призыве богини и создании совместных заклинаний. Магадуш подозревал, что собеседники скрывают часть сведений, однако в конце концов признал, что понял достаточно для собственных выводов.

Во время разговора он объяснил, что дварфы пытаются разобраться в происходящих изменениях, потому что землетрясения и деятельность эльфов могут затронуть весь подземный мир. Он не считал присутствующих настолько сильными, как предполагал ранее, и отпустил их. Дополнительные расспросы о воронах Димы, гербах и магических вещах не дали ясного ответа: могущественный маг был слишком занят происходящим и не собирался тратить силы на всякую мелочь.

Дима и Нова меняются

После того как Пивобород освободил Диму от ментального воздействия библиотекаря, его собственные изменения стали ещё заметнее. Чернота, появившаяся после того, как две вороны сели ему на плечи, продолжила распространяться по руке. Из локтя выступил костяной шип — явный признак того, что дело не ограничилось пятнами на коже.

Сила Димы выросла на две единицы, но обаяние уменьшилось на две. Происходящее связывали с влиянием Гракка и странными воронами, однако окончательной природы изменений никто не понимал. Для самого Димы радость от усиления смешивалась с растущим беспокойством: тело приобретало черты, которых прежде у него не было.

Нова тоже обнаружила перемены. Из-за кольца, надетого несколькими играми ранее, её сила увеличилась на две единицы, а обаяние снизилось на две. Эти изменения были отдельны от её роли в божественном сражении и от истории древнего амулета крови, но возникли на том же фоне нарастающего воздействия необычных сил.

Глава VIII. Браслет и роковая молитва

Эрик пытается услышать душу

После освобождения из тюрьмы Эрик вновь обратился к загадочному браслету, внутри которого была запечатана душа. Предмет оставался молчаливым, и герой попытался самостоятельно установить контакт с тем, кто находился внутри. Это было опасное занятие, поскольку Эрик не знал, насколько крепка граница между его собственной душой и сущностью, заключённой в артефакте.

Попытка общения привела к потере сознания. Снаружи Эрик лежал неподвижно, но на самом деле его сознание вступило в контакт с душой внутри браслета. Спутники увидели лишь обморок и не могли определить, как именно следует ему помочь.

Помощь Пивоборода

Пивобород решил помолиться Райю за Эрика. Он хотел помочь товарищу и вернуть его к обычной жизни, а не навредить ему, однако молитва была услышана совсем не так, как ожидал дварф. Последствия оказались окончательными: душа Эрика навсегда покинула тело.

Тело осталось, но сам Эрик больше не мог вернуться в него. Это не было очередным временным беспамятством, подобным призыву Гайи, из которого герои прежде выходили живыми. Божественное вмешательство привело к настоящей утрате души, и в тот момент у отряда не было способа исправить случившееся.

Дом дварфийской семьи

Тем же вечером Борис должен был поговорить с семьёй дварфа, которого похоронил возле тоннеля. Когда он пришёл к дому стражника, дверь открыла пожилая дварфиха. Сначала она не поняла, зачем сын привёл к ней странного маленького гоблина, а затем услышала, что Борис может знать судьбу её давно не вернувшегося родственника.

Разговор о погибшем только начинался. Борис мог рассказать о встрече в пещере, искалеченных ногах, окислившихся доспехах, странной зажигалке и устроенной им могиле, но в расшифровке нет полного продолжения этой беседы. Известно, однако, что с этим домом связалось и другое решение героев: бездушное тело Эрика они оставили у матери стражника за пятьсот серебряных.

Так в одном доме сошлись последствия двух совершенно разных поступков. Несколько недель или месяцев назад Борис отказался бросить мёртвого незнакомца в подземелье, а теперь его спутники искали место, где можно сохранить тело человека, чью душу уже не удавалось удержать.

Эпилог. После двадцать восьмой сессии

Гайя выиграла битву с творением Гракка, и шестнадцатиногий паук остался навсегда запечатан под землёй в окаменевшем льду. Все эльфы, в том числе погибшие в том бою Джин, Лия и Лервин, вернулись в обычный мир, хотя их магические возможности оказались ограничены. Но война богов не завершилась, и дварфийские кланы продолжали жить под угрозой новых землетрясений.

Ёлка осталась в королевской тюрьме до суда, тогда как Эрика сначала освободили, но затем он навсегда лишился души после молитвы Пивоборода. Юсилия получила поручение доставить запечатанную книгу в Серебряный клан дядьке Бороде ради будущих сведений о настоящих родителях. Борис узнал, что погибший дварф, чью могилу он устроил, был братом дворцового стражника, и пришёл к его семье с вестью, которую никто не хотел бы услышать.

Пивобород обзавёлся необходимыми деталями, Джин получила сухпайки, Дима — свободу от библиотекаря и пугающий костяной шип, а Нова — ещё одно свидетельство того, что магические предметы постепенно меняют её тело. Так завершилась сессия, в которой даже самые обыденные дела, покупка запчастей, посещение библиотеки и просьба о еде, оказались связаны с битвой древних богов и судьбами тех, кто ещё недавно был для отряда совершенно чужим.